

УДК 316

Особенности профессиональной идентичности молодежи¹

Гневашева Вера Анатольевна

Доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник,
директор центра социологии молодежи,

Институт фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета;

главный научный сотрудник,

Институт социально-политических исследований Российской академии наук,

119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6/1;

e-mail: vera_cos@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются и обосновываются факторы, воздействующие на процесс профессиональной идентификации современной российской молодежи. В частности, особое внимание уделяется влиянию таких агентов социализации, как семья, малая социальная группа и учреждение высшего профессионального образования, и их роли в процессе профессионального выбора молодого человека и его профессионального становления. Приводятся результаты ряда исследований по выявлению значимости семьи и вуза в профессиональной идентификации молодежи сегодня, выявляются существующие динамические тенденции, позволяющие делать выводы о наличии устойчивых корреляционных связей отдельных агентов социализации с процессом профессиональной идентификации молодежи. Также в статье рассматривается социальное поле, представляющее основу для профессиональной идентификации молодежи. Дается методологическое обоснование ряда теоретических понятий, которые позволяют данное социальное поле в применяемом контексте исследований определять и обосновывать. Вводится понятие социальной экономики. Выводы, приведенные в статье, делаются как на основе теоретических и методологических предположений, так и на основе результатов мониторингового исследования студенческой молодежи, проводимого Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Автор говорит о существующих тенденциях и особенностях профессионального выбора молодежи сегодня.

Для цитирования в научных исследованиях

Гневашева В.А. Особенности профессиональной идентичности молодежи // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 80-89.

¹ Статья подготовлена по грантам: РФФИ №16-36-60002; РГНФ № 15-03-12019в.

Ключевые слова

Молодежь, профессиональное образование, профессиональная идентичность, агенты социализации, социальное поле, социальный капитал.

Введение

Социальная модель формирования рабочей силы через систему профессионального образования может быть представлена как процесс определения успешности профессиональной идентификации молодых людей посредством приобретения блага «профессиональное образование», наделенного свойствами экономического общественного и частного блага, и воздействия на данный процесс социальных агентов, таких как семья, малая социальная группа, вуз. Социальная модель формирования рабочей силы определяется в социальном поле социальной экономики, и результатом ее функционирования с социальной точки зрения выступает формирование социального капитала общества [Гневашева, 2016].

В этой связи целесообразно описать регрессоры модели, то есть основные агенты социализации, принимаемые в данной модели как значимые и влияющие на результат ее функционирования, в частности семью, малую социальную группу и вуз (учебное учреждение высшего профессионального образования).

**Роль семьи в процессе
профессионального выбора молодежи**

Значимость семьи прослеживается в том числе в проекциях, формируемых молодыми людьми на свое будущее. По оценкам исследователей, действительность и свое личное, социальное и профессиональное будущее студенты видят на две трети через ценностные концепты, переданные им родителями, на половину – через ценностные компоненты, сформированные в малых социальных группах и на треть – через ценностные компоненты, предопределенные учителями школ.

Малая социальная группа (ближайшее окружение) является значимой составляющей социального поля молодых людей в процессе их профессионального становления. Однако данный агент стоит рассматривать не как агент непосредственного воздействия на социальную и профессиональную идентификацию молодых людей, а как соучастник общего социального поля. Оценки значимости данного агента социализации на изменение поведения и тем более личных компонент молодых людей крайне малы.

Рассматривая значимость семьи и малой социальной группы в процессе социализации молодежи, представим результаты эмпирических исследований.

Результаты эмпирических исследований

В исследованиях, проводимых Московским гуманитарным университетом в рамках мониторинга [Луков, Ковалева, Гневашева, 2016], в том числе представлен анализ ценностных ориентаций студентов в аспекте оценки ими личностных качеств современной российской молодежи, а также личностных качеств, которые, как они считают, необходимо приобрести в своей жизни [Ковалева, 1996].

Вся эта группа вопросов косвенно указывает на те образцы, которыми руководствуются в своем поведении и в осмыслении различных жизненных ситуаций студенты [Диалог организационных культур, 2010]. Перечень личностных качеств дан в шкале ответов к вопросу: «Какие, по Вашему мнению, личностные качества наиболее характерны для российской молодежи?». Здесь представлено 21 качество, положительно, отрицательно или нейтрально воспринимаемое в российском обществе. Кроме того, у респондентов была возможность вписать свои ответы в дополнительную строку. Характеристики в шкале расположены в случайном порядке.

Вопросы «Какие личностные качества Вы цените в других людях?», «Какие качества Вы хотели бы перенять от Ваших родителей?», «Какие качества Вы хотели бы воспитать в Ваших детях?» построены как открытые, в них не предусматривались шкалы, включающие перечни личностных качеств, студенты вписывали свои ответы самостоятельно.

Анализ данных, полученных по этому блоку вопросов, показал следующее. На одной стороне, с сохранением устойчивой тенденции, стоят ответы, свидетельствующие о связи поколений, стремлении значительной части молодых людей быть похожими на своих родителей и других людей, обладающих высокими моральными качествами. Очевидна связь ценимых студентами качеств с устойчивыми нормами традиционной морали, характерной для России.

Сам перечень вписанных студентами слов впечатляет: честность, доброта, ответственность, открытость, коммуникабельность, искренность, отзывчивость, целеустремленность, чувство юмора, порядочность, пунктуальность, трудолюбие, ум, уважение, понимание, дружелюбие, уверенность, оптимизм, умение слушать, адекватность, объективность, справедливость, доброжелательность, образованность, упорство, верность, вежливость, грамотность. Чаще всего среди ценимых студентами качеств называются честность (43,4% и 35,3% по результатам 2016 и 2015 гг. соответственно), доброта (30,7% и 25,0% в 2016 и 2015 гг. соответственно), ответственность (19,7% и 16,0% по результатам 2016 и 2015 гг. соответственно).

Девушки чаще обозначают такие качества, как доброта – 21,0% и 34,0% (21,0 и 26,8% по оценкам 2015 г.) и ответственность – 16,1 и 21,2% (10,8 и 18,2% по итогам 2015 г.), но в целом гендерные различия в ответах незначительны. В распределении по курсам лишь в отношении ответственности можно отметить возрастающую тенденцию в выборе от 15,6%

на первом курсе до 39,3% на шестом, в отношении других качеств существенной дифференциации по курсам выявлено не было.

Среди качеств, которые студенты хотели бы перенять от своих родителей, чаще всего называются целеустремленность, трудолюбие, доброта, ответственность. Впрочем, довольно значительна группа тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос – 11,6% (среди третьекурсников – 17,5%; среди юношей – 12,8% против 11,1% среди девушек) (по данным 2015 г., – 14,6%, среди третьекурсников – 24,1%; среди юношей – 23,1% против 10,7% среди девушек). Среди студентов возрастной группы 20-22 года процент выбравших данную позицию составил 14,0%. Определенная напряженность в отношениях с родителями, если учитывать данные ответы, характерна примерно для пятой части студентов.

Ориентация на позитивные примеры и нравственные нормы в соответствии с принятыми в российском обществе основами совместной жизни людей особенно видна в ответах на вопрос о тех качествах, которые нынешние студенты хотели бы воспитать в своих детях. Доброта, честность, ответственность, целеустремленность называются студентами чаще всего (из опрошенных четырехкурсников доброту обозначили 37,3% (37,1% по итогам 2015 г.), честность – 27,5% (21,0% в 2015 г.), целеустремленность – 17,7% (27,4% в 2015 г.). По позиции целеустремленность следует отметить снижение ее значимости от первого курса (22,4%) к четвертому; ответственность обозначили 15,7% (24,2% в 2015 г. для выпускников). Среди девушек процент выбора этих качеств примерно на десять процентных пунктов выше, чем среди юношей.

На другой стороне в анализе полученных в исследовании данных стоят оценки студентами своего поколения – ответы на вопрос о наиболее характерных для российской молодежи личностных качествах. Эти оценки, преимущественно негативные с точки зрения принятых в российском обществе социальных ценностей, могут быть в определенной мере поняты и как самооценки [Луков, 2012].

Предложенный перечень характеристик включал и доброту, и целеустремленность, и ответственность, и честность, однако, как и в прошлые годы, опрошенные студенты чаще всего выбирали такие качества, как лень (58,3% и 50,8% в 2015 и 2014 гг. соответственно), безответственность (39,3% и 37,8% в 2015 и 2014 г. соответственно), эгоизм (45,7 и 37,0% в 2015 и 2014 г. соответственно). Частота выбора этих характеристик возрастает. Из позитивных характеристик в перечне часто выбираемых оказалась только коммуникабельность (30,1 и 33,7% в 2015 и 2014 г. соответственно).

В более ранних исследованиях отмечалось, что выбор тех или иных качеств, по всей видимости, не является результатом стигматизации (т. е. доминирующих представлений в обществе, которые применяются к молодежи в качестве ярлыков и вынуждают ее саму оценивать себя, используя такие ярлыки). Критическая оценка своего поколения молодежью отражает сложный процесс ее становления, сбой социализационного процесса, неясность общественных перспектив. Развал воспитательной системы в ходе постсоветской реформы

образования не мог не привести спустя десятилетия к внутреннему конфликту идеальных представлений о хорошем человеке с неустойчивой социальной идентичностью, неясностью жизненных целей у новых поколений [Качество жизни в XXI веке, 2014].

В этом ключе лень может быть понята как качество, называемое чуть более половиной опрошенных студентов, а в младших возрастных группах (16–19 лет) – почти 3/4 опрошенных. Показательно, что доля студентов, назвавших среди факторов, мешающих успешной учебе в вузе, собственную лень, практически та же (66,2% и 64,9% по оценкам 2016 и 2015 гг. соответственно). Имеющееся в психологии понимание лени как реакции личности на несоответствие выдвигаемых требований субъективному смыслу этих требований позволяет увидеть сложный характер действий и бездействия, который может быть обозначен таким словом обыденного языка.

Из качеств, которые присущи молодому поколению России, заметные изменения по частотности выбора в исследовании 2015 г. отмечены в отношении патриотизма. Выявленная в 2015 г. тенденция усиления позиции с 9,5% в 2014 г. и до 16,2% в 2015 г. не получила дальнейшего развития, в 2016 г. Она составила 14,1%. Соотношение выбора данной позиции среди юношей и девушек равнялось 2:1. Отмеченная по результатам 2015 г. снижающаяся динамика выбора данной позиции от первого курса к последнему не подтверждается данными исследования 2016 г.: распределение выбора на курсах примерно одинаковое.

Полученные в исследовании данные свидетельствуют о сложных процессах в формировании мировоззрения, нравственных позиций, социальной активности студентов [Государственная и молодежная политика, 2013], в значимости в процессе формирования личности молодых людей сегодня ранее происходивших структурных изменений в обществе [Гневашева, 2014]. Но общая тенденция вполне позитивна и выражена в четком понимании молодежью базовых социальных ценностей общества и внутреннем стремлении к их достижению [Историческое сознание российской молодежи, 2015].

Роль вуза в профессиональном становлении молодежи

Сама система профессионального образования, по сути, не включена в ценностный концепт молодежи. Так, отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, является ли сегодня высшее образование гарантией жизненного успеха?», с устойчивым постоянством более 70% респондентов отвечают либо отрицательно, либо затрудняются с ответом [Луков, Гневашева, 2007]. Это подчеркивает рассмотрение ими блага «профессиональное образование» не как ценностно-достаточного для успешной социализации, а как атрибутивного, наделенного производными благами, которые и являются значимыми для личностной, общественной и профессиональной социализации, для социальной защищенности и успешной социальной стратификации [Гневашева, 2016].

Результаты исследований Московского гуманитарного университета свидетельствуют о том, что в качестве основных целей получения высшего образования в университете перво-

курсники видят (в распределении по годам 2015, 2014, 2013, 2012, 2011, 2010 гг. соответственно) следующие:

1) возможность иметь в будущем интересную работу (64,9 – 62,8 – 72,0 – 72,2 – 65,2 – 78,8%);

2) возможность претендовать на высокую зарплату (43,0 – 46,2 – 46,3 – 46,0 – 48,1 – 61,9%);

3) для самосовершенствования (48,3 – 46,6 – 51,4 – 56,3 – 53,0 – 47,5%);

4) чтобы получить диплом (51,5 – 51,4 – 39,3 – 35,8 – 49,7 – 42,4%).

Общекультурные, профессиональные и другие компетенции, необходимые для работы по избранной студентами профессии, отражены в образовательных стандартах и оцениваются в ходе обучения и по его итогам по принятым в вузах процедурам [Гневашева, 2015]. Как показывают результаты мониторинга, проводимого Московским гуманитарным университетом, не менее важно и то, как сами студенты оценивают свое соответствие профессии, какие компетенции считают освоенными в ходе учебно-воспитательного процесса в вузе.

Шкала к вопросу «Какие качества, умения, важные для жизни и избранной профессии, Вы приобрели или развили за время обучения в университете?» построена на основе перечней компетенций, выделенных в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС). Респондентам было предложено выбрать из этого перечня не более трех самых важных для них приобретенных качеств или вписать качества, не обозначенные в нем. Чаще всего студенты указывали на такую компетенцию, как умение анализировать информацию и делать обобщения (34,7, 42,5, 42,3, 42,8% в 2016, 2015, 2014, 2013 гг. соответственно).

Вновь около трети студентов отметили такую приобретенную компетенцию, как ставить цели и находить пути их достижения (31,0, 35,4 и 32,1% по результатам 2016, 2015 и 2014 гг. соответственно). Умение работать в коллективе как приобретенное в вузе качество называют почти четверть опрошенных студентов (22,2, 22,9 и 23,2% по результатам 2016, 2015 и 2014 гг. соответственно). Примерно таково же среднее число выборов по компетенции, характеризующей умение принимать самостоятельные решения (24,1, 21,6 и 23,2% по результатам 2016, 2015 и 2014 гг. соответственно, на факультете экономики и управления – 32,7 и 30,1% по результатам 2016 и 2015 гг.).

Достаточно высоко значение и других компетенций. Примерно каждый пятый среди отвечающих отметил такие позиции, как сдерживать эмоции, нести ответственность, понимать ценность избранной профессии, приобретать новые знания по освоенным алгоритмам. Небольшое число выборов представлено по таким качествам, как быть дисциплинированным, занимать активную гражданскую позицию.

Свои перспективы на рынке труда студенты в основном рассматривают оптимистически. Практически каждый второй ответил, что собирается работать по полученной в университете специальности и рассчитывает на успех (распределение ответов в этой позиции совпадает с результатами исследования 2015, 2014, 2012 и 2011 гг.).

Данные свидетельствуют, что уверенность в профессиональном успехе, связанная с полученным образованием, в оценках студентами своих перспектив на рынке труда преобладает, хотя каждый пятый высказывает опасения по поводу своих профессиональных перспектив.

Профессиональное обучение у основной части студентов закладывает жизненные планы, ориентированные на работу по профилю получаемого образования: 64,8% респондентов (48,2 и 60,2% по итогам 2015 и 2014 гг. соответственно) считают, что такая работа наиболее привлекательна для них после получения диплома о высшем образовании [Гневашева, Сукталиева, Терпугова, 2007].

Здесь стоит особенно отметить результаты исследований по определению блага «образовательные услуги высшего профессионального образования» и формированию потребительского спроса со стороны молодежи на это благо [Гневашева, 2012].

Согласно ранее проводимым Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета общероссийским исследованиям, были получены данные, позволяющие определять образовательные услуги высшего профессионального образования как экономическое благо атрибутивного свойства с сформированным спросом на данное благо [Луков, Гневашева, 2008].

Выводы

Создаваемый и поддерживаемый в межличностных и межгрупповых отношениях социальный капитал все же не стоит определять через понятия социальной сплоченности или социальной солидарности. В то же время к процессу производства социального капитала вряд ли применимо понятия социальной аномалии, то есть усиления социального неравенства, что скорее отразится не столько на самом производстве социального капитала, сколько на дифференциации сфер его использования, усложнении социальных связей перераспределения социального капитала, социальном «удорожании» его потребления.

Библиография

1. Алексеев С.В. и др. Историческое сознание российской молодежи. М., 2015. 115 с.
2. Гневашева В.А. Молодежный сегмент рынка труда современной России. М.: Инфра-М, 2016. 223 с.
3. Гневашева В.А. Онтологическое основание ценности в проблеме личностного становления современной российской молодежи. Махачкала: Апробация, 2014. 288 с.
4. Гневашева В.А. Социальная модель формирования рабочей силы. М.: Русайнс, 2016. 58 с.
5. Гневашева В.А. Развитие молодежного сегмента рынка труда на основе формирования профессиональных компетенций через систему высшего профессионального образования: дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2012. 327 с.

6. Гневашева В.А. Управление занятостью: учебное пособие. М.: КноРус, 2015. 166 с.
7. Гневашева В.А., Сукталиева Э.В., Терпугова Н.Ф. Становление профессиональной позиции личности // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 60-63.
8. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: монография / под общ. ред. В.А. Лукова. М., 2013. 720 с.
9. Качество жизни в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы / под общей и научной редакцией профессора Г.В. Астратовой. Екатеринбург: Стратегия Позитива, 2014. 542 с.
10. Ковалева А.И. Социализация молодежи: норма и отклонение. М.: Институт молодежи, 1996. 224 с.
11. Луков В.А. Теории молодежи. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
12. Луков В.А., Гневашева В.А. Российский студент: социальный облик. М.: МосГУ, 2008. 54 с.
13. Луков В.А., Гневашева В.А. Студент и вуз: российские реалии. М.: МосГУ, 2007. 98 с.
14. Луков В.А., Ковалева А.И., Гневашева В.А. Учебно-воспитательный процесс в оценках студентов. М.: МосГУ, 2016. 48 с.
15. Луков С.В. и др. Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования: реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России. М.: Московский гуманитарный университет, 2010. 260 с.

Features of professional identity of youth

Vera A. Gnevasheva

Doctor of Economics, Associate Professor, Research Fellow,
Head of the Youth Sociology Center,
Institute of Fundamental and Applied Studies,
Moscow University for the Humanities;
Chief Research Fellow,
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
119333, 6/1 Fotievoi st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vera_cos@rambler.ru

Abstract

This article considers the factors that have influence on the process of professional identification of modern Russian youth. In particular, special attention is paid to the influence of socialization agents, such as family, small social group and institution of higher educa-

tion, and their role in the process of professional choice of young man and his professional development. The author gives the results of studies that identify the importance of family and school in the professional identify of youth today, identifies existing trends that allow to draw conclusions about the presence of stable correlations between individual agents of socialization and the process of professional identify of young people. The author makes special emphasis on the definition "professional education" and gives a definition of the term both from the social, and from the economic point of view. In this connection, the features of consumer preferences of young people for consumption in modern conditions are considered as good ones. The article considers the social field that presents professional basis for the identification of young people, and gives a methodological arguments of some theoretical concepts that allow to determine and justify this social field in the context of the research. The author makes conclusion both on the basis of theoretical and methodological assumptions, and on the basis of the results of monitoring studies of student's youth conducted by the Institute of Fundamental and Applied Studies at Moscow University for the Humanities. The author talks about the existing trends and the features of the professional choices of young people today.

For citation

Gnevasheva V.A. (2016) Osobennosti professional'noi identichnosti molodezhi [Features of professional identity of youth]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 80-89.

Keywords

Youth, professional education, professional identity, agents of socialization, social field, social capital.

References

1. Alekseev S.V., Plotnikova O.A., Gnevasheva V.A., Lukov S.V., Ruchkin B.A. (2015) *Istoricheskoe soznanie rossiiskoi molodezhi* [Historical consciousness of Russian youth]. Moscow.
2. Astratova G.V. (ed.) (2014) *Kachestvo zhizni v XXI veke: aktual'nye problemy i perspektivy* [Quality of life in the XXI century: current problems and prospects]. Ekaterinburg: Strategiya Pozitiva Publ.
3. Gnevasheva V.A. (2016) *Molodezhnyi segment rynka truda sovremennoi Rossii* [Youth segment of labor market of modern Russian youth]. Moscow: Infra-M Publ.
4. Gnevasheva V.A. (2014) *Ontologicheskoe osnovanie tsennosti v probleme lichnostnogo stanovleniya sovremennoi rossiiskoi molodezhi* [Ontology basis of values in the problem of formation of identity of the Russian youth]. Makhachkala: Aprobatsiya Publ.

5. Gnevasheva V.A. (2016) *Sotsial'naya model' formirovaniya rabochei sily* [Social model of labor force forming]. Moscow: Rusains Publ.
6. Gnevasheva V.A. (2012) *Razvitie molodezhnogo segmenta rynka truda na osnove formirovaniya professional'nykh kompetentsii cherez sistemu vysshego professional'nogo obrazovaniya. Dokt. Diss.* [Youth segment of labor market development based on the professional competence forming due to the system of higher education. Doct. Diss.]. Moscow.
7. Gnevasheva V.A. (2015) *Upravlenie zanyatost'yu* [Labor management]. Moscow: KnoRus Publ.
8. Gnevasheva V.A., Suktalieva E.V., Terpugova N.F. (2007) Stanovlenie professional'noi pozitsii lichnosti [The formation of personality's professional viewpoint]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill.], 3, pp. 60-63.
9. Kovaleva A.I. (1996) *Sotsializatsiya molodezhi: norma i otklonenie* [Socialization of youth: norm and deviation]. Moscow: Institut molodezhi Publ.
10. Lukov S.V., Gaidin B.N., Kislitsyn K.N., Gnevasheva V.A., Pogorskii E.K. (2010) *Dialog organizatsionnykh kul'tur v sozdanii obshcheevropeiskogo prostranstva vysshego obrazovaniya: realizatsiya printsipov Bolonskogo protsessa v mezhdunarodnykh obrazovatel'nykh programmakh s uchastiem Rossii* [Dialog of cultures in Europe educational space forming: the implementation of Bologna process principles in international educational programs with the participation of Russia]. Moscow: Moscow University for the Humanities.
11. Lukov V.A., Gnevasheva V.A. (2008) *Rossiiskii student: sotsial'nyi oblik* [Russian student: social view]. Moscow: Moscow University for the Humanities.
12. Lukov V.A., Gnevasheva V.A. (2007) *Student i vuz: rossiiskie realii* [Student and university: Russian reality]. Moscow: Moscow University for the Humanities.
13. Lukov V.A., Kovaleva A.I., Gnevasheva V.A. (2016) *Uchebno-vospitatel'nyi protsess v otsenках studentov* [Study process in view of students]. Moscow: Moscow University for the Humanities.
14. Lukov V.A. (ed.) (2013) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossiiskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokolenii* [The state youth policy: Russian and international practice in the implementation of social innovation potential of the new generation]. Moscow.
15. Lukov V.A. (2012) *Teorii molodezhi* [Theories of youth]. Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitatsiya" Publ.